

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВОСПИТАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ *

1

Наличие в названии статьи ключевого понятия «языковая личность», наверное, может вызвать возражения со стороны коллег, занимающихся педагогикой и лингвистикой. Да и в самом деле. Кто писал и пишет о языковой личности? Термин был введен В. В. Виноградовым, многие теоретические вопросы этой проблемы были разработаны Ю. Н. Карауловым. Анализ работ по языковой личности показывает, как неуклонно расширяется круг исследователей, включающихся в ее изучение: Ю. С. Степанов, О. Г. Почепцов, А. Вежбицкая, В. И. Карасик, В. П. Нерознак, Г. И. Богин и др. И все это лингвисты. На первый взгляд, это сугубо лингвистическая проблема.

Вместе с тем по мере изучения различных аспектов языковой личности убеждаешься в междисциплинарности этой проблемы, в ее значимости для многих других наук. Любой человек как языковая личность постоянно реализует себя и в повседневном общении, и в различных видах профессиональной деятельности, проявляет себя в письменной и устной речи. Язык необходим каждому. А. Вежбицкая писала:

«Мы думаем, чувствуем, понимаем — и с помощью языка хотим выражать свои мысли и ощущения. Хотим мы этого обычно потому, что нам бывает необходимо поделиться своими мыслями и чувствами с другими людьми, но причина может быть и иной. Язык также нужен нам для записи мыслей и их упорядочения. Мы ведем дневники, делаем для памяти различные записи, оставляем пометки в настольных календарях и т. п. Мы также часто клянемся и восклицаем — иногда даже тогда, когда нас никто не слышит. Общим для всех этих разных употреблений языка является не просто участие в процессе коммуникации, а передача определенного смысла»¹.

Остановимся вначале на устной речи как сущностной характеристике языковой личности². Homo loquens (человек говорящий) востребован в многообразных сферах нашего бытия. Это дикторы, радио- и телеведущие, священнослужители, актеры, юристы, судьи, чиновники, работающие с людьми (социальная сфера). Это продавцы, менеджеры, официанты, работники медицины и здравоохранения, различного рода консультанты, тренеры, гиды, экскурсоводы и многие другие специалисты.

* Статья состоит из двух частей. Первая часть, констатирующая актуальную проблему, написана А. С. Роботовой. Вторая ее часть, «школьная», написана выпускницей Герценовского университета, учительницей словесности Е. В. Капустиной.

Трудно перечислить все профессии и специальности, в которых речь является главным средством коммуникации, где от качества речи зависит успех деятельности, понимание человеком смысла говорящего, объясняющего, советующего. Вероятно, весь этот нескончаемый список должны возглавлять педагоги разного уровня: воспитатели и няни детских садов, общеобразовательных учреждений, средних и высших учреждений профессионального образования. Именно они становятся для воспитанников эталоном говорящего человека, который говорит и правильно, и интонационно выразительно, хорошо артикулируя звуки, четко выражая вкладываемый в говорение смысл, соблюдая правильный ритм, вовремя делая паузы, употребляя предложения оптимальной протяженности, сопровождая речь уместными в данной ситуации жестами, мимикой, иными невербальными средствами. Замечу, что процессу говорения на иностранных языках уделяется, как мне кажется, большее внимание, чем говорению на родном языке.

А ведь на самом деле качество даже публичной речи для больших масс слушающих (радио, ТВ) ухудшается. Хотя есть полезные книги о речевом этикете и культуре речевого общения³, есть немало справочной литературы. Огромные возможности сегодня предоставляют интернет-ресурсы, а на радио есть специальные передачи о правильном употреблении и произнесении слов и выражений. И все-таки сталкиваешься с большим количеством ошибок произносительного характера, видишь иногда неадекватное выражение лица смыслу произносимого, искажение фамилий, имен, названий и т. д.

Некоторые авторы отмечают положительные изменения в языке постсоветского периода. Однако этих тенденций намного меньше, чем фактов, свидетельствующих об обратных процессах. Какие отрицательные процессы фиксируются? Огорчу читателя слишком большой цитатой.

«Наряду с положительными в современной речи массовое распространение получили отрицательные тенденции:

- закрепление грамматических ошибок в качестве образцов построения предложений;
- неточное употребление лексики, искажение значений слов;
- стилистические нарушения речи.

Грамматическими недостатками современной речи являются:

- замена личных форм глаголов отглагольными существительными с суффиксами -ация, -ение, -ание (регионализация, фермеризация, криминализация, спонсирование, лоббирование, инвестирование);
- утрата словами определенного значения (подвижки, панацея, импульс, стабилизация, эксклюзивный);
- нагромождения падежных форм (во время проведения операции по задержанию вооруженного преступника, корректировка курса будет проводиться в сторону ужесточения реформ, о плане мероприятий, проводимых в связи с празднованием...);
- замена падежного управления предложным (конференция показала о том, что...);
- замена косвенного падежа сочетанием со словом как (иногда это является как уступка, он назван как лучший игрок);
- неправильный выбор падежа (на основании каких-то материалах).

Лексическими недостатками речи являются:

- распространение слов с узким (ситуативным) значением (бюджетник, контрактник, льготник, отраслевик, силовик);
- употребление заимствований, непонятных многим, иногда и самому говорящему (брифинг, дистрибьютор, киднепинг);
- употребление аббревиатур (УИН, ОБЭП, ООДУУМ и ПДН УВД, ГО и ЧС);
- идеологизация некоторых пластов лексики, изобретение новых ярлыков

(групповой эгоизм [о требованиях людей соблюдать их права при застройке территорий, своевременно выплачивать зарплату], потребительский экстремизм [о желании граждан получать качественные услуги])»).

Стилистика речи (практически во всех функциональных стилях) сегодня характеризуется такими отрицательными чертами:

- превращение метафор в новые шаблоны (вертикаль власти, оздоровление экономики), иногда бессмысленные (предвзятые барьеры, Россия больна сегодня здоровьем людей, Россия занимает здесь главное лицо, местные власти борются с нехваткой средств [здесь хочется добавить: нехватка пока побеждает в этой неравной борьбе]);
- употребление категоричных слов (например, знаменитое однозначно);
- употребление слов, скрывающих суть явлений (социальная незащищенность [нищета], привлечение фирм к благотворительной деятельности [незаконные поборы с предпринимателей]);
- проникновение жаргона в публицистическую и устную официальную речь;
- злоупотребление эмоционально окрашенной лексикой в официальной публичной речи»⁴.

Не с каждым из сформулированных здесь недостатков я согласна. Но в целом они отражают противоречивые процессы в языке XXI в., свидетельствуют о качестве современной речевой деятельности и позволяют судить об уровне развития языковой личности (пусть в лице отдельных ее представителей или групп населения, носителей языка).

«Спасительным кругом» сейчас считается культура речи. Знакомясь с литературой по этому вопросу, убедилась, что культура речи освещается сегодня в многочисленных источниках, часто даже названия их совпадают, хотя авторы разные. И это тоже удивляет. Лингвисты как специалисты в области языка, наверное, могут более твор-

чески подходить к названию пособий, даже если они написаны на одну тему⁵. О культуре речи пишут много, начиная с пособий в 700 страниц и кончая жанром шпаргалки. Приводятся многочисленные правила соблюдения культуры речи, адресованные студентам технических и филологических специальностей. Но культура речи дает заметные сбои, когда слышишь устную речь и читаешь письменные тексты, иногда весьма ученых авторов.

Поэтому вернусь к понятию, о котором писала в начале статьи, — к языковой личности. Думаю, что многое кроется здесь — в нашем невнимании к воспитанию языковой личности с ранних лет, которое начинается с воспитания в младенчестве, в детском саду, в школе. Культура речи не «прикрепляется» к языковой личности — она воспитывается вместе с нею и вместе с многообразными психологическими характеристиками человека.

Ю. Н. Караулов пишет: «Все, что было сказано о языковой личности до сих пор, дает основания, надеюсь, трактовать ее не только как часть объемного и многогранного понимания личности в психологии, не как еще один из ракурсов ее изучения, наряду, например, с “юридической”, “экономической”, “этической” и т. п. личностью», а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс»⁶. И далее: «Таким образом, уже в самом выборе языковой личности в качестве объекта лингвопсихологического изучения заложена потребность комплексного подхода к ее анализу, возможность и необходимость выявления на базе дискурса не только ее психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этнонациональных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков»⁷. Эта развернутая характеристика языковой личности и порождает сомнение в достаточности коммуникативной компетенции педагога или

иного специалиста, которую мы усиленно сегодня воспитываем. Полноценная личность — это языковая личность, свойства которой не замещаются лишь способностью к коммуникации.

Для воспитания языковой личности важно создание особой познавательной, культурной, психологической среды, в которой ребенок, подросток будет естественно «впитывать» культуру речи, устной и письменной, будет читать осмысленно и с интересом. Будет пробовать себя в словесном творчестве. Будет говорить, выражая свою индивидуальность речевыми средствами. По-моему, это происходит так, как развивают музыкальный слух, пластику движений, этикет как врожденную воспитанность и т. д. По-моему, именно об этом пишет далее Лиза, Елизавета Валерьевна Капустина, представитель молодого поколения педагогов.

2

В. О. Ключевский точно подметил: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». Мое глубокое убеждение, что среди учителей, преподающих русский язык и литературу, нет случайных людей, то есть тех, кто не любит дело, которым занимается. Как правило, словесники — это люди, влюбленные в язык, в текст, в образ. Они никогда не позволяют себе относиться к слову формально, равнодушно, небрежно. И стараются своих учеников приучить хотя бы к внимательному отношению к слову.

Русскому языку ученики обучаются с первого класса и до последнего (девятого или одиннадцатого) — это огромное количество часов, потратить которые надо с пользой. Начать нужно с того, что мне не нравится слово «обучать». Ребенок рождается и попадает в мир созвучий, слов, текстов, образов. Он воспитывается в речевой среде, он слушает сказки на ночь, читает свои первые выученные стихи, осваивает систему языка по мере своего взросления. И к 6—7 годам, будучи первоклассником, он приходит с определен-

ными знаниями и способностями. Каким образом развить эти способности, как воспитать бережное отношение к языку, какими приемами показать словарное богатство языка — вот главные вопросы, на которые отвечает учитель словесности. Учителям средней и старшей школы, на мой взгляд, еще труднее, но и интереснее, поскольку дети пришли с «базой», то есть с основными понятиями о системе языка. «Система языка»... На своих уроках я предлагаю ребятам увидеть не столько «систему», сколько удивительную силу, жизнеспособность, гармонию языка. Конечно, без правил и теории обойтись нельзя, но, согласитесь, далеко не каждый зрелый, умный, грамотный человек вам сходу ответит, чем отличается первое склонение от второго, хорошо еще, если он вспомнит, что такое «склонение». Это свидетельствует о том, что на уроках словесности мы должны развивать языковое чутье ребенка, раскрыть тот духовно-нравственный потенциал, который в нем заложен, помочь найти неповторимый и уникальный языковой стиль, который также индивидуален как почерк. А значит, перед нами не просто ученик, а личность... языковая личность.

Понятие «языковая личность» в современной науке очень актуальное. И своим ученикам я постоянно напоминаю, что они носители языка, формирующие свою языковую личность. Человека можно и нужно воспитывать, способности можно и нужно развивать, творческий потенциал можно и нужно раскрывать, ничему из выше перечисленного обучить нельзя. Ребенка можно заставить играть на музыкальном инструменте, познакомить с нотной грамотой, но обучить играть с чувством, с душевным трепетом нельзя, потому что музыку нужно пропустить через себя. Язык — это та же музыка, не менее сложная и не менее прекрасная. П. Вяземский писал: «Язык — инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы еще заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима»⁸.

Очень жаль, что во многих школах нет часов в сетке расписания под такую дисциплину, как риторика. Умение красиво и убедительно говорить сейчас очень актуально. На каждом уроке русского языка и литературы надо найти возможность дать ученику высказаться. А чтобы процесс говорения был более эмоциональным и ярким можно всем классом повторить скороговорку или чистоговорку. Ребята с большим удовольствием находят скороговорки сами, выбирают самые сложные, пробуют свои силы: смогут проговорить без запинок или нет. Скороговоркой можно начать урок (организационный момент), закончить (эмоциональное завершение совместной работы), сменить деятельность в процессе урока (небольшой перерыв, отдых). Ребята всегда с нетерпением ждут эту речевую минутку.

Огромное значение в воспитании любви к языку, в воспитании языковой личности имеет интонация. Ученики улавливают интонацию учителя, как он обращается к ученикам, как он здоровается, как он читает текст или вызывает к доске. Очень важно интонационно точно прочитать художественное произведение и показать значение пауз, логических ударений, повышение и понижение тона голоса. Чтение стихотворений наизусть — прекрасная возможность поговорить о мелодике произведения (без такой работы будет трудно дать понятия «стихотворный размер», «аллитерация», «ассонанс» и т. д.). Да и свои тексты ребята стараются читать «с чувством, с толком, с расстановкой», чтобы донести до слушателей самое главное. Отрадно, когда ребята 5—6-х классов начинают в своих сочинениях использовать многоточие, чувствуя его богатейшие возможности для максимального сопряжения читателя и текста. Если в классе идет работа с учебником, то текст упражнения читается обязательно целиком, осмысливается его тема и идея, акцентируется внимание на образах, необычных словосочетаниях, знаках препинания. Казалось бы, зачем столько времени уделять упраж-

нению, нацеленному на отработку того или иного правила? Как показывают данные о сдаче ЕГЭ, наши ученики за 11 лет упорного изучения родного языка так и не вырабатывают навык понимать прочитанное.

Огромное значение в развитии языковой личности имеет дидактический материал. В. А. Сухомлинский говорил: «Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества»⁹. Ученикам скучно отрабатывать правила строго по упражнениям учебника. Чтобы разнообразить работу на уроке, ученики записывают веселые стихотворения, которые помогают в игровой и увлекательной форме запомнить правило, решают или сами составляют кроссворды и филворды, создают тексты по заданному началу, рисуют иллюстрации, помогающие запомнить правило (например, ребята рисуют окно, на котором записаны словосочетания со словами «деревянный», «стеклянный», «оловянный», «ветренный»). Пройденные произведения по литературе помогают ученикам освоить материал по русскому языку (например, выполняя задания, найти пять предложений из текста с причастными оборотами).

Сильным стимулом для личностного развития могут стать творческие задания, которые помогут сформировать мнение о пройденном материале. На уроках русского языка ребята придумывают истории к сюжетным картинкам, создают сборники коротеньких рассказов, объединенных общим началом (например, каждый рассказ должен начинаться со слова «однажды» и описывать интересный случай с каким-нибудь животным). Ребят очень радует, когда учитель вместе с учениками выполняет задание. Тогда стирается некая условная грань между все знающим учителем и ничего не знающим учеником. Наоборот, учитель как бы показывает, что все знать невозможно, что процесс познания очень интересный и расширять кругозор можно в любом возрасте. Воспитать увлеченность, любознательность можно только личным примером.

Очень важно побуждать учеников узнавать что-то новое вне школы. Учитель всегда может рассказать о новой выставке, экспозиции, поделиться впечатлениями от путешествия, посещения музея или театра, заинтересовать новой книгой или статьей, передать восторг от удивительного явления в природе, в жизни. Порою рассказ об увиденной после долгой зимы бабочке может подвигнуть ребят внимательнее относиться к окружающему миру. Необходимо менять отношение современного ученика к обучению. Оценка заменила стимул к познанию, ребенок не в силах взглянуть на себя критически, объективно, соотнести балл и учебный материал, который остался в памяти — ребенку становится важнее оценка, а не знания. Он измеряет себя оценками, да и учителя часто за оценками не видят личность ученика.

Не секрет, что процесс обучения выстроен на воспитании. Духовные и нравственные ценности — вот ориентиры в определении фундамента образования. Ребят надо побуждать к мысли, к размышлениям над важными жизненными понятиями. Большое заблуждение полагать, что современный школьник загружен непомерными заданиями. Как правило, ученик в целом затрачивает от одного до двух часов времени. Почему же он не успевает выполнить то, что задано на дом? Ответ прост. Современный школьник дезорганизован. Сухомлинский отмечал, что «безделье на уроках, отсутствие умственного труда там, где он должен быть, — главная причина отсутствия свободного времени»¹⁰. Организация работы на уроке — пример организации временного пространства. Казалось бы, прописные истины. Но, оказывается, ученику нужно об этом говорить, указывать на неэффективное использование рабочего времени, хвалить за плодотворную и активную работу, за хорошо и быстро выполненное задание. С ребенком нужно много говорить, не превращать процесс обучения в скучное времяпрепровождение (где ученик

сидит от звонка до звонка), главное, чтобы он увидел в учителе человека. И если ученики интересуются любимым поэтом или писателем учителя, спрашивают о книге, которую педагог читает, внимательно слушают рассуждение учителя о том, что их волнует, значит, он становится неким духовным ориентиром в жизни своих учеников, значит, они перестают относиться к нему равнодушно. И тогда слово учителя становится для них важным и сокровенным.

В современной методике много говорят о гуманистических ценностях в образовательном процессе, об инновациях, об использовании ИКТ, но все это будет пустым и нелепым без инициативного и творчески относящегося к своей профессии учителя. И рефлексирующий педагог всегда ищет новое, интересное, обогащающее личность. Только собственным совершенствованием учитель может воспитать своего ученика, развить в нем языковую личность.

*

Настоящее чтение невозможно без читателя. Настоящий читатель — это развитая языковая личность. Ю. Н. Караулов обозначил языковую личность как «способности человека и особенности порождаемых им текстов». На уроках словесности учитель старается раскрыть творческий потенциал ребенка, воспитать бережное отношение к языку, развить речевые, мыслительные способности, побудить к внутреннему «очищению» и духовному росту, подготовить условия для осознания ребенком себя самого как текст (в широком понимании). Ребенок, как и взрослый человек, очень многое совершает в слове: мыслит, общается, чувствует, пишет, читает и т. д. Всякий раз он создает новый, уникальный текст. Глубокая и системная работа на уроках словесности постепенно совершенствует ребенка как языковую личность, дает возможность познать и выразить себя. Речевое воплощение личности на современном этапе развития общества очень важно, поэтому как никогда кажутся актуальными слова Сократа: «Заговори, чтоб я

тебя увидел». Из урока в урок ребятам надо напоминать, что речь — это автопортрет, нарисованный словами. И как грустно, когда на полотне появляются грубые мазки, пятна, подтеки, то есть просторечные, бранные слова, слова-паразиты, сленг. Ребятам необходимо напоминать, что язык не терпит равнодушного отношения и небрежного использования, что о чистоте своей речи надо заботиться. А ребята должны ощущать, что с ними разговаривают не как с учениками, с субъектами обучения, со школьниками, а как с людьми. А статут ли наши дети языковыми личностями — зависит от наших устремлений и инициативы. Именно об этом и пишет В. Г. Белинский: «Никакой человек в мире не родится готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая его жизнь есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование»¹¹. В становлении человека как целостной личности, в том числе и языковой личности, огромную роль играет чтение.

Современные школьники очень мало читают. Причин этому много. Во-первых, не сформирована любознательность, желание расширять кругозор, узнавать что-то новое. Во-вторых, информационное пространство (телевидение, Интернет, музыкальные радиостанции и т. д.) настолько агрессивно воздействует на сознание, что ребенок не в силах этой агрессии противостоять (куда интереснее и проще прочитать пару убогих строчек из e-mail и такими же по форме и содержанию строчками ответить, нежели потрудиться над чтением книги). В-третьих, утрачена традиция чтения в семье. Как показывает педагогический опыт и анкетирование родителей, только 15—20% семей читают книги каждый день (разумеется, пролистывание телепрограммы или глянцевого журнала как чтение не рассматривается). Читать нынче немодно. Как же побудить ребенка взять с полки книгу, как заинтересовать его тем неведомым миром, который откроется ему с первой же страницы, как воспитать читательскую культуру?

В этой сложной работе на уроках литературы и русского языка необходимо создать у детей установку на чтение. Краткий рассказ учителя о судьбе писателя может взволновать учеников и побудить их внимательно присмотреться к миру художественного произведения этим автором созданного. Например, изучая творчество А. С. Грина, можно рассказать о тяжелом жизненном пути писателя, изнуряющем труде, болезни, прочесть отрывки из воспоминаний об этом удивительном авторе. Насколько контрастным тогда окажется художественный мир феерии «Алые паруса» (программа В. Я. Коровиной, Литература. 6 класс). Обычно ребята удивительно тонко чувствуют желание писателя создать такой мир, где есть место мечте, свободе, счастью. Они начинают учиться сопереживать героям, проникают в мир иных взаимоотношений и чувств. Вдруг их сознанию открывается истина, чтобы мечта сбывалась, нужно трудиться и верить. И слова Грея им не кажутся пафосными и пустыми: «Когда для человека главное — получать дражайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя»¹². Чтобы погрузить ребят в мир своих размышлений и переживаний, можно предложить тему для творческой работы: «Какое чудо есть во мне?» Задуматься о себе... Казалось бы, так просто. Но ребята пишут о дружбе, любви, сострадании, жизнерадостности не формально, а бережно, понимая, что, может быть, именно этого чуда не хватает сейчас кому-то из близких и друзей.

Заинтересовать ребят чтением можно с помощью вопросов: «Как вы думаете, почему авторы учебника предложили вашему вниманию это произведение?», «Чем это произведение близко с прочитанными и изученными текстами?», «Как вы думаете, а читали ли ваши родители это произведение?» (дух соревнования с собственными родителями может быть хорошим стиму-

лом для прочтения книги), «Как вы думаете, почему вашим родителям учебники не предлагали для изучения эти произведения?» и т. д.

Когда мотивация к чтению сформирована, нужно обратить внимание на качество чтения. Во-первых, у детей в школе только один пример перед глазами, который они считают образцом правильного чтения — это учитель. Интонационно правильно, четко, артистично читать — это искусство. Ребята это чувствуют и стараются этим искусством овладеть. Очень важно уделять внимание знакам препинания, диалогам, речи героев. Через звучание текста ребята осмысливают смысловую нагрузку произведения. Учащиеся любят читать по ролям, стараясь максимально ярко передать речь того или иного героя. Читая стихотворения наизусть, уделяют большое внимание интонации, читают «с выражением», понимая, что за небрежное прочтение текста хорошую оценку не получат, да и класс слушать внимательно не будет. Свои сочинения, творческие работы ребята тоже стараются выразительно читать, чтобы слушателям было понятно, о чем идет речь.

Разумеется, чтение без осмысления — это механическое прочтение. И анализ произведения не должен быть формальным, система вопросов к прочитанному тексту не должна быть поверхностной. Изучая произведение в разных классах одной параллели легко убедиться, что ход осмысления и анализа произведения может быть абсолютно разным. Ученики совершают путешествие в мир художественного произведения; такой мир, который больше нигде не повторится, который они увидят так, как никто другой. Выяснить, каково восприятие художественного текста, какие замысел, тема и идея произведения, какова система персонажей — это то, чем ограничивается стандартный урок литературы. Но надо «разбудить» в ребенке читателя, его трепетную душу. Все чаще ребята задают вопросы нравственного характера, сами себя спрашивают: «Как я

бы поступил(а) на месте главного героя?», «Насколько актуальна на сегодняшний день проблема, обозначенная автором?» и т. д. И тогда-то и возникает сопряжение души читателя с миром художественного произведения, тогда ребенок перестает быть равнодушным к тексту, он ищет слова и образы для подтверждения своих догадок и мыслей. Самое время приучить учеников читать с карандашом в руках. В момент, когда в классе начинается полемика над проблемным вопросом, ребята свободнее ориентируются в тексте, если основные предложения или фрагменты выделены, сделаны закладки.

Зачастую учителя игнорируют уроки внеклассного чтения. Напрасно. Нельзя упускать возможность познакомить ребят с новым произведением, с новым взглядом на мир. Ребята с большим интересом слушают предложенные учителем произведения. Восприятие текста на слух требует больших усилий, да и современным родителям не хватает времени для совместного чтения с ребенком (многие и вовсе отказываются от чтения вслух маленьким детям, что не может не сказываться на формировании читательского интереса). Учителю дана возможность восполнить этот пробел. И знакомство с автором становится более глубоким, ребята постепенно понимают, что за каждым текстом стоит кропотливая работа со словом, с персонажами, с композицией произведения. Особенно глубоко учащиеся это понимают, когда им приходится править, редактировать свои тексты. Как порой не просто вычеркнуть слово и подобрать другое, перестроить текст или начать заново! Работать над произведением — это труд, но труд творческий. И учащимся дана уникальная возможность побывать в мастерской писателя, увидеть «накопление чувств, постижений, идей, образов, волевых разрядов, указаний, призывов, доказательств, целое здание духа, которое дается... прикровенно, как бы при помощи шифра...»¹³.

Кончатся годы школьного ученья. Много событий произойдет в жизни каждого

сегодняшнего подростка. А у учителя остается надежда, что он ушел из школы, понимая силу слова, овладев богатством родного языка, его смыслами.

Когда, изведав трудности ученья,
Мы начинаем складывать слова
И понимать, что есть у них значенье —
«Вода», «огонь», «старик», «олень», «трава», —

По-детски мы удивлены и рады
Тому, что буквы созданы не зря,
И первые рассказы нам награда
За первые страницы букваря.
Но часто жизнь бывает к нам сурова:
Иному век случается прожить,
А он не может значащее слово
Из пережитых горестей сложить.

С. Маршак

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах. Thesis. Вып. 3. М., 1993. С. 185.
2. О письменной речи, о научном дискурсе и его недостатках я писала неоднократно.
3. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М., 1987; *Словарь трудностей русского языка.* М., 1983; *Введенская Л. А.* Русский язык и культура речи. М., 2002 и т. д.
4. Речь и общение. Авторский коллектив: Балыхина Т. М., Лысякова М. В., Рыбаков М. А. ТЕМА 21. РУССКИЙ ЯЗЫК НАЧАЛА ХХІ В. [Электронный ресурс] Режим доступа — [www. ido.rudn. ru/ffec/rlang/rl21. html](http://www.ido.rudn.ru/ffec/rlang/rl21.html)
5. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. Ростов н/Д: Феникс, 2007. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2001; Русский язык и культура речи: Краткий курс / Голованова Д., Михайлова Е. М., 2008. Русский язык. Культура речи: Учебное пособие. Прияткина А. Ф. Владивосток: ДВГУ, 2005.
6. *Караулов Ю. Н.* Язык и личность. М., 1989. С. 3—8.
7. Там же.
8. *Вяземский П. А.* Сочинения: В 2 Т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. Отрывок из письма к А. И. Готовцевой [Электронный ресурс] Режим доступа — [http://az. lib. ru/w/wjazemskij_p_a/text_0410. shtml](http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0410.shtml)
9. Афоризмы на каждый день. [Электронный ресурс] — Режим доступа — [http://www. aforizmi. net/p101. aforizmi](http://www.aforizmi.net/p101.aforizmi)
10. Высказывания и афоризмы. Сухомлинский В. А. [Электронный ресурс] — Режим доступа — [http://www. aforism. su/avtor/647_2. html](http://www.aforism.su/avtor/647_2.html)
11. *Белинский В. Г.* Менцель, критик Гете. [Электронный ресурс] — Режим доступа — [http:// az. lib. ru/b/belinskij_w_g/text_1270. shtml](http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1270.shtml)
12. *Грин А. С.* Алые паруса [Электронный ресурс] — Режим доступа — [http://www. klassika. ru/read. html?proza/grin/parusa. txt&page=12](http://www.klassika.ru/read.html?proza/grin/parusa.txt&page=12)
13. *Ильин И. А.* Поющее сердце. М., 2006. С. 5.